

ЮНИКА

Том 1 – Пульс ноль

18+

Unika Unika

Пульс ноль. Том 1

<https://litres.ru/74386688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цикл романов о трудной судьбе девушки, обманом завербованной высшей расой.

Она — марионетка со сверх способностями, данными ей высокоразвитой цивилизацией для выполнения заданий.

Юнику обманом забрали из нашего мира и сделали Защитницей — агентом, который исправляет чужие судьбы. Она не стареет, её тело затягивает любые раны, а на выполнение миссий у неё есть всего несколько часов, иначе — наказание. Правила железны: она должна оставаться тенью. Ее никто не должен видеть, а если увидел - то не запомнить.

Но в ответственный момент её дар даёт сбой. Регенерация больше не работает. Единственный, кто может её спасти — обычный земной хирург. Его прикосновение возвращает её к жизни не раз и не два.

Теперь у неё есть выбор: умереть, выполняя приказ, или нарушить все правила, доверившись человеку, который становится ее другом.

Романтическая фантастика. Современный любовный роман.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Unika Unika

Пульс ноль. Том 1

Глава

Глава 1

Бок жгло. Под курткой было тепло, струйки крови стекали вниз. Липко. Противно. Голова кружилась, и сознание норовило покинуть тело с минуты на минуту.

А на улице темно, и льёт мелкий дождь. Холодные капли воды струились с волос по лицу и старались пробраться за шиворот.

Ей никогда не нравилась эта погода. Самая мерзкая и гадкая, какая только бывает.

Город шумел вечерней жизнью совсем близко: буквально за рядом красиво подстриженных кустов и аллейкой деревьев. Мерцали фонари, рычали машины, куда-то спешили немногочисленные прохожие.

"Черт. Почему ж она не затягивается?" - в голове тяжелым молотом упорно стучалась одна и та же мысль уже долгое время.

"Пора бы уже..." - обычно такая рана затягивается за пару - тройку часов, но сейчас все по-настоящему, как у нормальных людей.

В тот день вообще все пошло не по плану. Задача стояла несложная, но бугай, от которого ей нужно было защитить клиента, оказался прытким и в пылу короткой схватки успел пырнуть ее в бок ножом.

В целом, такие раны - обычное дело. За те тридцать лет, что она служит, в нее и пыряли, и стреляли, и ломали кучу раз, но всегда все быстро заживало, а тут...

В добавок к этому, ее следующее задание наступит очень скоро. Она не готова, не восстановилась, такого с ней еще не было... Ни разу.

Она стояла в тени деревьев, прижавшись спиной к стене многоквартирного дома.

Обычный дом, каких полно в любом городе: четыре этажа, мансарда с красной черепицей, большие красивые окна, облагороженные белыми наличниками. Дом был добротный и явно располагался в не самом бедном районе. Фонари освещали жёлтым светом парадный вход, к которому от главной улицы через небольшой сквер вела широкая асфальтированная дорожка. Пара скамеек у парадной мокли под дождем. Немного левее от парадного располагался большой, заросший кустами сирени и чубушника, палисад. Очень уютное и тихое место.

Левой рукой держась за бок, она стояла и обдумывала как поступить: вломиться в квартиру к объекту молниеносно или ждать у подъезда? К сожалению, она никогда не знала

уровень и силу тех, с кем ей придется иметь дело. В каждое задание решение приходилось принимать быстро. И тактику и стратегию прорабатывать на ходу. Такие правила... Мда...

Достав отмычки, она легко и быстро вскрыла входную дверь, и неслышно, как тень, проскользнула по коридору до нужной квартиры: все-таки решила ждать внутри - не под дождём и не так противно, как на улице.

Тихо брякнув связкой, она быстро подобрала нужную отмычку и, открыв дверь, вошла в темную квартиру. Широкий коридор вел в большую комнату. Там, в комнате, виднелся угол кровати и пара кресел. Свет от фонарей почти не попадал в окна комнаты - ветки деревьев за окном были слишком густыми.

Оценив обстановку, ею было принято решение ждать здесь же, в коридоре, прямо за входной дверью.

В голове шумело сильнее, сознание начало путаться, в глазах темнело, а время неумолимо приближало ее к часу "х".

"Соберись, соберись, тебе нельзя в обморок, провалишь - будет хуже, нельзя", - но эта мысль потихоньку угасала вместе с сознанием.

Она едва держалась на ногах, бок горел, под курткой хлюпало. Пальцы ее левой руки изо всех сил старались зажать рану, чтобы хоть как-то притормозить кровотечение.

Вскоре слышались шаги за дверью. В замке лязгнул ключ, дверь открылась, и в этот момент она потеряла сознание и рухнула на пол. Все. Силы покинули ее. Последнее,

что мелькнуло перед ней - это лицо вошедшего, изумленно смотревшего на лежащую за дверью странную девчонку, и лужу крови, вытекающую из-под ее куртки.

Прошло некоторое время.

Девушка открыла глаза: дневной свет с трудом пробивался из-за тяжелых штор. Она полураздетая лежала на широкой массивной кровати. Бок не болел, сознание в порядке. Осознав, что до сих пор находится в квартире клиента, она рефлексивно зажмурилась и вжала голову в плечи, как будто ожидая удара. Но удара не последовало. Девушка открыла глаза и огляделась: напротив кровати в большом глубоком кожаном кресле на нее смотрел пристальным взглядом... Ее объект! Живой и здоровый.

Девушка окончательно запуталась: вчера в час "х" она должна была его спасти, правда от кого и чего - не знала, в этот раз почему-то не знала, но она отключилась в самый ответственный момент, а он вдруг здесь, перед ней, жив и здоров.

"Черт, ничего не понимаю, что происходит-то? Как он смог раздеть меня? Почему нет наказания? Сколько времени он смотрит на меня? Это слишком тесный и долгий контакт с объектом! Меня должны наказать за это, но ничего не происходит... Что-то изменилось... И что мне делать? Сказать "до свидания", одеться и уйти? Или вырубить его?" - пока ее мысли скакали во все стороны, девушка услышала, как низ-

кий суровый голос произнес на английском:

- Кофе?

- Нет, спасибо, - ответила она на английском без тени акцента.

Да, есть такая опция в наборе ее умений - понимать все языки и свободно говорить на них как на родном, русском.

Она приподняла голову и обнаружила, что из одежды на ней только штаны, впрочем ее объект это не смущало. Он смотрел спокойно и равнодушно.

На вид ему лет сорок, высокий, худощавый. Его вытянутое, с тяжелым подбородком и узкими скулами лицо, с глубоко посаженными ярко синими глазами под слегка изогнутыми бровями, не было красивым, но он не лишен обаяния и какого-то своего, особенного притяжения.

"Пожалуй, англичанин: нос и скулы типичные для бритов", - подумала она, и, смущаясь своей наготы, натянула на себя одежду, которая лежала рядом.

Хозяйина этой злополучной квартиры, где Юника только что с треском провалила задание, звали Эндрю.

Эндрю было сорок два года, холостяк, никогда не был женат, работал в клинике, кардиохирург.

Жить он предпочитал уединенно, гостей не любил, друзей у него почти не было, а вечера предпочитал проводить либо в пабе, либо за компьютером, расстреливая пачками каких-нибудь зомби.

В тот вечер операция в клинике прошла крайне неудачно. К сожалению, его пациент умер прямо на операционном столе. Настроение у него было скверное - он был зол на себя, хотя и понимал, что вины его нет.

Поэтому, когда доктор в собственном коридоре наткнулся на полуживую девушку, то быстро и без промедлений начал оказывать экстренную помощь.

Первым делом он осторожно повернул ее и, задрав куртку, осмотрел рану. Поняв, что время идет на минуты, он перенес ее на свою кровать и попытался вызвать скорую. Но телефон просто не включался. Тогда мужчина бросился в коридор, чтобы позвонить от соседей, но выйти из квартиры не смог. Дверь просто заклинило. Он бил кулаками по двери, кричал, стучал по батареям, но, казалось, дом вымер, и он кричит и шумит где-то в пустыне или глухом лесу. Последней попыткой Эндрю попробовал открыть окно: оно тоже не поддавалось. Тогда он решился на отчаянный шаг: взяв табуретку из кухни доктор со всей силы ударил по стеклу окна. Табурет отскочил, а стекло осталось нетронутым. Мужчина не верил своим глазам: ему казалось, что все это происходит во сне или на пьяную голову. Но он точно помнил, что не пил сегодня.

Поняв, что теряет драгоценное время, он поставил табурет и бросился в другую комнату за аптечкой. Нужно было остановить кровь! Достав бинт, он стал сматывать его в толстый комок. Затем аккуратно стащил с девушки куртку, ру-

башку и топик, оголив небольшую грудь.

Доктор пальцами прикоснулся к ране, но тут же в испуге отдернул руку: там, где его пальцы только что ощущали кровь и распоротые края кожи, образовался свежий шрам. Эндрю не поверил своим глазам: длина разреза была около пяти сантиметров, но сейчас рана уменьшилась вдвое! Немного поразмыслив, он снова взялся пальцами за края раны и сомкнул их. Подержав так для надежности минут пять, он убрал руку и остолбенел: рана полностью была затянута. Ничего не соображая, Эндрю рухнул в кресло напротив кровати и уставился на полуголую девушку, пытаясь осознать происходящее, и сидел так до самого ее пробуждения.

- Меня зовут Юника, - тихо произнесла она, натягивая на себя топ и рубашку.

- О, да! Это крайне интересная информация, - саркастично ответил он не шевельнувшись.

Не дождавшись от гостыи никакой реакции, он продолжил:

- Ты же понимаешь, что меня сейчас волнуют совершенно другие вопросы? Сама догадаешься? - продолжил он, и прищурившись посмотрел на девушку.

Мужчина не был напуган или изумлен, но ждал ответов. Такое с ней случалось не часто, но все разы заканчивались одинаково: ей очень больно прилетало по шее (в прямом смысле слова), если ее видели, разговаривали или не дай бог...

- Я могу узнать, что произошло? - робко спросила девушка.

- Этот же вопрос хочу задать и тебе, - он приподнял брови и на высоком лбу появился рядок мелких морщинок, делая его лицо не таким суровым.

- Хорошо, я объясню, конечно, - вздохнула она, - я не вор, и не хотела причинить вам зла, - начала было Юника, застегивая куртку и натягивая сапоги.

- Это я и сам понял! - перебил он ее, - меня не волнует, зачем ты здесь, и даже не спрашиваю, как ты вошла, меня интересует совершенно другое! - продолжил он железным голосом и, откинувшись в кресле, положил ногу на ногу.

- Объясни, почему я, когда вошел, закрыл дверь и увидел тебя, то со мной стали происходить странные, аномальные вещи? Мой телефон вдруг оказался неисправен, и я не смог никуда позвонить. Он просто превратился в кусок бесполезного пластика! - несмотря на внешнее спокойствие, в нем клочкотало возмущение.

- Извините, - еще раз робко произнесла она и огляделась в поисках пути к отступлению.

- Я не мог открыть свою собственную дверь или окно, чтобы позвать на помощь, - раздражение в его голосе нарастало, - более того, меня даже никто не слышал, хотя я кричал и бил в стены и по батареям!? - продолжил он не обращая внимания на ее извинения, а затем устало посмотрел на часы.

- Но самое интересное, когда я перенес тебя и снял одеж-

ду, чтобы осмотреть рану, то как только моя рука прикоснулась к порезу, тот начал затягиваться! Это что? Фокус такой? Я на шоу? Или как? - все это он проговорил уже ровным и спокойным голосом, так заурядно, как будто лекцию читал, однако внутри он чувствовал сильное возбуждение.

- Я точно знаю, что с такими ранами живут не больше трех - четырех часов, и при неоказании помощи умирают от потери крови! И уж точно не говорят через пару часов: "Привет, меня зовут Юника, спасибо за все, кофе не буду", - интонация в его голосе приобрела саркастичную нотку.

Юника по своему горькому опыту знала, как опасен для нее этот разговор, однако выражение ее лица было абсолютно спокойным, неподвижным, почти неживым.

Она вздохнула с какой-то усталостью или грустью и медленно рукой сдвинула левый рукав куртки. Ее левую руку от запястья до локтя плотно обхватывал браслет, больше похожий на крагу, сделанную из очень тонкого металла. Браслет облегал предплечье как вторая кожа, и издалека казалось, что вживлен прямо в плоть. Он переливался и мерцал разноцветными точками. Некоторые были ярче, другие едва заметны.

Эндрю с любопытством и недоверием уставился на непонятно откуда взявшийся браслет на руке Юники. Он точно помнил, что когда раздевал ее и осматривал, то никакого браслета не было.

"Чудеса! Точно розыгрыш какой-то!" - подумал мужчина,

но вслух спросил:

- Этой штуки не было на тебе, откуда она взялась?

Этот браслет был ее "бортовым компьютером": с него она получала задания, координаты, фото объекта, время события "х" и указание, что именно нужно сделать.

Зачастую эти задания были очень легкими, даже приятными: например, создать ситуацию, чтобы клиент опоздал на встречу или не успел на автобус. Сделать все незаметно и сразу скрыться, не показывать лицо, и тем более не вступать в разговор. Но некоторые задачи были очень трудными. Иногда почти невыполнимыми.

Не реагируя на собеседника, Юника ткнула пальцем в крупную точку на экране браслета и удивленно мысленно присвистнула: задание было выполнено, пока она валялась в отключке! Как и кем - неизвестно.

Впрочем, долго размышлять не было времени: следующая точка становилась ярче и начала менять цвет с желтого на красный. Это значит, что у нее до часа "х" меньше пятнадцати минут, а объект находится на другом континенте. Пора отбывать.

И тут она вспомнила, что ей вообще-то задали вопрос и ждут ответа. Впрочем, ответить было нечего: каждое слово может стать приговором для девушки. Уйти она решила быстро и "по-английски" - через окно. Второй этаж - это совсем невысоко, и гораздо безопасней, чем прогулка по коридору к парадному входу, где нельзя скрыться от посторонних

глаз.

Спокойно взглянув в лицо собеседнику, она тихо сказала:
- Благодарю вас. Прощайте, - уверенно подошла к окну, открыла створку и негромко свистнула. Снизу послышался лёгкий шум. Взобравшись на подоконник, она не оборачиваясь, легко и изящно спрыгнула вниз. Внизу послышался... Конский топот! Мужчина рванул из кресла к окну и остолбенел: едва различимый всадник удалялся от его дома, летя по небу!

Итак, мужчину этого звали доктор Маррисон. Эндрю Маррисон. Это был очень талантливый врач, хирург, кардиолог, диагност.

Высокий, худощавый, с длинными руками, прямой спиной и тяжелым пронзительным взглядом. Ему было сорок два года, он не был женат, и характер у него был прескверный. Настоящий социофоб.

Его врачебная гениальность и то количество людей, которых он спас, были полностью уравновешены нелюбовью к этим самым людям. По крайней мере в клинике от общения с ним никто удовольствия не получал. Он был прагматичен, черств, саркастичен и язвителен. У него почти не было друзей, за исключением пары коллег на работе. При этом свою работу он выполнял почти гениально. Впрочем, гениальность и фобии всегда ходят рука об руку. Через его руки прошло множество сердец, но его собственное сердце не

принадлежало никому. "Железный дровосек" - так его называли коллеги женского пола. Они искренне считали, что у Эндрю просто нет сердца.

Однако оно было. Да, конечно, как это случается: когда-то в молодости его неуклюжесть и специфическая внешность зачастую отталкивали противоположный пол, однако любовь не прошла мимо.

Она прошла прямо по нему, как каток: жестко и почти смертельно. С тех пор он предпочитал не только не играть в чувства, но запереть их навсегда так крепко, что больше ни одной женщине не удалось заглянуть за эту броню.

Влюблялся ли он? Нет, больше нет. И даже если женщина намекала на симпатию, он выставлял вперед железные шипы и уходил в глухую оборону. Да, социофобия появилась не с рождения, и где-то глубоко под этим каменным панцирем было спрятано сильно раненое сердце уже много-много лет. Таков был Эндрю.

Глава 2

Жара. Песок. Африка. Где-то в глубине континента, далеко от городов, расположилась махонькая деревушка. Несколько десятков хижин, мелкий скот, куры. Население занималось всем понемногу: кто-то промышлял охотой, разводили скотину, сеяли сорго и сладкий картофель. Обычная деревня, коих тут много.

Темнело. Юника залегла за чахлый куст тамариска и ждала. Она ждала часа "х". Объект - вон та женщина из племени, занимается хозяйством около хижины и сейчас возится с большой кастрюлей у тлеющего костра.

Песок. Песок везде: он набивался в обувь, в складки одежды, скрипел на зубах. Мелкая пыль, казалось, заполнила каждую клеточку кожи.

Чахлый куст тамариска источал слабый сладковатый запах. Под ногами изредка мелькали мелкие ящери. Солнце медленно спускалось к горизонту, сумерки накрыли деревню, тени от редких деревьев и кустарников вытянулись и наконец стали давать кое-какую прохладу.

Юника сидела неподвижно. Очень важно не привлекать внимание и уметь ждать. За те годы, что носится по этой планете, она неплохо натренировала такой важный навык как терпение. Ждать неподвижно в течение пары часов ей было совсем не сложно. Сначала она изучала обстановку, подмечала расположение объекта, и людей, попадавших в рабочую зону, а затем просто ждала. В такие минуты она предавалась фантазии или вспоминала приятные моменты. А еще мечтала.

Тихий шорох слышался где-то за спиной. Настолько тихий, что любой нормальный человек его бы не услышал. Но Юника не была "обычным человеком": ее зрение и слух были очень остры. Настолько, что ни один современный человек с ней просто не мог бы соперничать.

"Ягуар. Но откуда он в Африке?! Впрочем, это же не ТА Африка. Да и какая разница? Хоть не белый медведь, и то хорошо. Ну вот, теперь все ясно. Предстоит встреча со зверем. Сумерки - самое время для охоты. Крупный экземпляр: явно не в первый раз он на людей нападает, - подумала Юника, глядя в сгущавшуюся тьму, - и крадется уверенно".

"Да, этот точно людоед! В целом, задание не сложное, бывало и хуже", - она прищурилась и увидела, что зверь уже выбрал другую добычу - ее саму. Это хорошо: не придётся светиться в деревне, и она сможет уйти незамеченной. Нужно быстро принять решение, чем биться.

"Огнестрел привлечёт внимание - мне это не нужно, значит арбалет или лук", - мысленно она выбирала оружие из своего арсенала.

"Черт! Арбалет не доступен! В арсенале лишь холодное оружие. Да что ж такое происходит-то?! Совсем меня решили изжить?" - отправив вселенной свое недовольное послание, она выбрала копье с острием подлиннее.

"Будет сложно: опять сбой! Всего за месяц второй сбой. Нет полного доступа ко всему арсеналу! Сейчас бы шлепнула его тихо из арбалета и адьюс, а теперь придется повозиться как следует", - пронеслось в голове. Будет непросто: он килограмм сто пятьдесят весит, не меньше, а она — пятьдесят шесть. Да и работать нужно тихо.

Время на размышления больше не осталось. Она присела на корточки в пол-оборота к зверю и замерла в ожидании,

приготовив руку с клинком для удара - ждала момента, чтобы воткнуть в него острие копья. Ягуар понял, что его заметили, но ничуть не смутился этим фактом, а, наоборот, резко ускорился.

"Быстрый, гад, и уверенный", - промелькнуло в голове Юники.

Во тот же миг кошка сделала прыжок вперед, целясь ей в лицо своими когтями. Однако реакция Юники была гораздо быстрее, чем ожидал ягуар: голова ее резко ушла в сторону и вниз. Уже в полете зверь рывком вытянул вперед лапы, чтобы попытаться когтями достать добычу. Девушка среагировала мгновенно: пригнулась и отстранилась вправо, одновременно она выставила вперед копьё и со всей силы сделала выпад. Зверь взвыл и кувырнулся через голову, приминая телом куст тамариска.

Боль молнией обожгла висок и затылок, и по глазам Юники хлестанула кровь. Клок выдранных волос повис на куске кожи. Ягуар был мертв - удар оказался точный, прямо в сердце. Но перед смертью он успел ободрать ей голову в нескольких местах. Жгучая пронзительная боль на мгновение ско-

вала ее. Девушка застонала, но старалась делать это как можно тише. Впрочем, это уже не помогло: местные аборигены заметили возню в кустах и сбегались на шум. Нужно убегать быстро.

- Кузя! - позвала она слабым голосом. Огромный конь, вороной с подпалами, мгновенно оказался около нее и тут же лег на землю. С трудом она вползла в седло, легла на шею коня и приказала:

- Фиксируй! - черные ремни появились из седла и обвили ее ноги, еще один широкий ремень перекинулся через спину и затянулся на шее лошади. Как только конь почувствовал давление ремня, то тут же вскочил и рванул, подняв клубы пыли. Местные аборигены остановились в недоумении: нет, они, конечно видели лошадей, но не таких огромных. К счастью, всадника было уже не разглядеть.

Через несколько минут Юника и конь были так далеко от любой цивилизации, что их точно никто не мог увидеть. Лошадь остановилась, и всадница сползла на землю. Нужно подождать. Боль не стихала, хотя обычно рядовая рана болела не больше трех минут, затем боль уходила и рана затягивалась. Так было всегда, до последнего задания, когда Юника познакомилась с Эндрю. Самая глубокая или большая рана заживала не более чем за два-три часа. У нее была только содрана кожа - это минут тридцать.

Прошло десять минут, и ничего не менялось, даже наоборот, боль нарастала.

"Опять сбой! Нет, они точно от меня избавиться решили!" - досадная мысль вяло ползла в ее голове. Кровь текла меньше, кусок кожи болтался у виска. Юника осторожно легла на спину, закрыла глаза и стала ждать. Висок пульсировал, затылок жгло. Вновь появилось спутанность в сознании, голова кружилась, становилось хуже. Восстановление не работало.

Прошел час. Пытаясь собрать остатки сознания, она приняла решение.

- Кузя! - позвала девушка, теряя силы с каждой минутой. Конь подошел и аккуратно лег рядом так, чтобы ей удобно было ухватиться за седло. Невероятным усилием воли она заставила себя вскарабкаться ему на спину и мысленно задавала координаты Эндрю. Да. Вариантов не было. Первый сбой был у него, того самого врача, и удивительным образом он смог оказать ей помощь. Это не по правилам и ее могут наказать, но выбора не было: либо она будет умирать здесь, посередине африканского континента, либо попытает счастья.

Дождь. Снова грёбанный холодный дождь и темнота. Снова все тот же палисад около дома. Конь осторожно опустился на запястья, и она сползла на мокрую землю. Впрочем, от такой погоды есть и плюсы: под дождем ей стало легче. Холодные капли ненадолго привели ее в чувство. Как попасть внутрь? Сил нет. Сознание пограничное. "Ладно, отлежусь немного, соберусь с силами и доползу ", - вяло обнадеживало сознание. На этой оптимистичной мысли она отключилась.

Кузя.

Вообще это, конечно, абсурд, но кто обвинит вчерашнего подростка в таком романтичном выборе? Мда... Когда встал вопрос, какой транспорт она будет использовать, то ничего более умного, как лошадь, ей в голову не пришло.

Это выглядело красиво и романтично. Она, вся такая прекрасная, будет скакать на бесподобной красоты лошади и покорять сердца окружающих. Ну разве не прелесть?! Заглянем в тик ток или любую другую сеть: ах, сколько там фоточек и видюшек с девушками, скачущими на прекрасных лошадях - волосы назад. Это потом она поняла, что скакать-то она будет не для фоточек, а для работы, и здесь нужно что-нибудь компактное, современное, типа мотоцикла или авто, а еще лучше суперкостюма как у железного человека. Ну какая девушка захочет такой ужас на себя напяливать?! Эх! Все мы задним умом крепки... Впрочем, была б возможность вернуться и исправить, да она б точно не выбрала лошадь, она бы вообще тогда ничего не выбрала...

Однако несомненный и очень жирный плюс в этом выборе был. Кузя был живой. Его апгрейдили, снабдили искусственным интеллектом так, что, зачастую, он мог принимать очень правильные и своевременные решения, но, главное, оставался живым. Да, Кузя был единственной живой душой, с которой Юника могла просто поболтать и поделиться чем-то, ибо общение с людьми для нее было закрыто, несмотря на

то, что она без выходных и праздников вращалась в этом (да и не только в этом) мире среди людей.

В тот вечер Эндрю неплохо проводил время в пабе. Рабочая неделя подошла к концу, он закончил не особо сложную операцию с хорошим прогнозом, и вечером отправился со своим другом, доктором той же клиники, в паб. Планы просты: нажраться и подцепить девчонку без комплексов. Впрочем, платная девочка тоже вполне бы подошла.

Да, доктор не был ханжой. Более того, он не чурался коротких связей без продолжений и намеков на что-то более серьезное. Его своеобразная внешность легко компенсировалась таким живым, пронзительным взглядом синих глаз, плюс высокий интеллект и чувство юмора, а так же начитанность, способствовали умению быстро находить общий язык с противоположным полом. Так, на пару свиданий или пару часов - как пойдет. Как говорится «организму не прикажешь». Поэтому он надевал маску остроумного интеллектуала и под горячительные напитки умело клеил дам для этих самых своих потребностей, чтобы расстаться с ними без сожаления на утро следующего дня.

Время было за полночь. Эндрю с подружкой, подцепленной в пабе по случаю, вывалились из такси и подошли к парадной. Она что-то болтала, а он искал ключи. Судя по внешнему виду спутницы, она все-таки была не из бюро платных услуг. Одежда была яркая, но не вызывающая, и макияж был

подобран очень грамотно. Вечер обещал быть приятным.

В этот момент из палисадника слышался шум - легкий глухой топот. Эндрю замер и прислушался. Сквозь не замолкающий пронзительный голос своей спутницы он явно слышал совершенно нехарактерный звук для города.

Теперь этот топот он ни с чем не спутает: кони в городе редкость, а тот конь, что он видел последний раз, уже точно не забудется...

Эндрю начал быстро трезветь и понял, что ночь будет гораздо интереснее, чем он планировал. Развернувшись, доктор потащил даму обратно к дороге, на ходу вызывая такси. Чудеса: такси оказалось неподалеку. Открыв дверь, он стал заталкивать случайную знакомую в машину бормоча что-то про неотложные дела в больнице. Она возмущалась и кричала о том, что все мужики - подонки, а под конец тирады обозвала его вонючим козлом и отпихнула в сторону, затем села на заднее сидение.

Вся напускная любезность и фальшивый задор Эндрю улетучились в один миг. Она стала ему неинтересна, а значит можно вести себя честно и открыто: он грубо попрощался, оплатил такси и захлопнул дверь. Дама отбыла.

Убедившись, что такси отъехало на почтенное расстояние, мужчина рванул в палисад. Да! Есть! Стоит лошадь. Живая. Но стоит так, что даже с двух метров ее с трудом можно разглядеть. Прямо верх мастерства камуфляжа! Подивившись размерам коня и мельком оценив его стать, он стал

искать глазами его хозяйку. И быстро нашел: под ногами лошади, в грязи, лежала Юника. Он бросился к ней. В темноте не понять, что с ней случилось, но доктор был почти уверен, что она травмирована.

"Может быть это тот шрам разошелся? Тогда почему она в больницу не поехала? Ведь это разумно и надежно", - так размышлял он, доставая мобильник из кармана пальто. Помешкав, наконец, выудил телефон и посветил Юнике на лицо: оно было залито кровью в перемешку с дождем и грязью. Сбоку, у виска, свисал клочок кожи с прядью волос, а на затылке волосы слиплись от запекшейся крови.

"Ого! Да это новая рана! Глубокая! Как она так умудрилась? Может с лошади упала?" - перебирая варианты в голове, он решил вызвать скорую, и начал набирать номер, но вдруг остановился. Да-да, как врач, он должен был поступить правильно, но любопытство пересилило. Он прикоснулся рукой к затылку и нащупал под пальцами рваную рану. И тут же ощутил как она начала затягиваться!

Одернув руку, мужчина посмотрел на свои пальцы - они были чистые. Ни грязи, ни крови, только влага от капель дождя стекала по ним. Как?! Как такое может быть?! Вот же она, кровь: он ее видит, ощущает, но убрав руку от раны, кровь исчезает прямо с пальцев.

Эндрю понял, что ему повезло. Повезло как никому другому: он, как ученый, медик, сейчас наблюдал потрясающий феномен, который должен был изучить. Врач почувствовал,

что стоит перед великим открытием, Нобелевской премией и всемирным признанием. Эта мысль пронеслась в его голове в секунду. А в следующий миг, поскользываясь в осенней грязи, он рванул к входной двери, буквально через мгновение найдя ключ и отперев ее. Мужчина вернулся и осторожно поднял Юнику на руки, спешно шлепая по лужам, вошел в дом, тихо поднялся на свой этаж, и проявив чудеса ловкости, умудрился отпереть свою дверь не выпуская «драгоценность» из рук.

Не разуваясь он прошел в комнату, размазывая осеннюю грязь по полу, и положил девушку на кровать. Затем вернулся, запер дверь и включил свет. Девушка не шевелилась. Она все еще была без сознания. Скинув пальто, он прошел в соседнюю комнату, открыл ящик комода и достал оттуда резиновые хирургические перчатки. Да, доктор был запаслив и держал в доме понемногу всякого.

Одежда Юники была грязной, но удивительным образом грязь не пачкала покрывало, на котором она лежала. Он попробовал сфотографировать ее, но мобильник снова не работал - отключен, и включаться не собирался, хотя заряда в нем было еще больше половины.

«Ясно, - подумал Эндрю, - Шкатулка не с одним, а с кучей секретов».

При свете люстры он осмотрел ее голову более внимательно: действительно, рана на затылке подернулась тонкой корочкой, как будто ей уже несколько дней. Клок кожи свисал.

Он был в таком состоянии, что если бы она была в больнице с этой раной, то врачи скорее всего бы его отрезали: измочаленный, весь в грязи, уже заветрившийся с запекшейся кровью.

Аккуратно взяв пальцами кожу, он расправил ее и приложил к ране. Ничего не происходило. Странно. Всего несколько минут назад доктор прикасался пальцами к другой ране, и она затянулась, А тут... Вдруг его осенило: Эндрю снял перчатки. Взяв клочок, он снова приложил его к виску и оп-па! Ткани стали расправляться и оживать. Ушла скукоженность, исчезла запекшаяся кровь, дерма изнутри стала свежей и чистой, края раны начали стягиваться. Сначала едва уловимые нити кровеносных сосудов сплетались и срастались меж собой, затем по линии шрама образовалась тонкая корочка.

Он смотрел на это чудо как замороженный и не верил своим глазам. Все его познания о медицине летели в тартарары. То, что он видел, не сможет объяснить ни один ученый. Пока доктор так размышлял, рана затянулась окончательно. Осталось лишь небольшое воспаление и тонкие шрамы. Эндрю взглянул на часы: прошло около тридцати минут. Он убрал руки от головы девушки и пошел к комоду. Достал оттуда антисептик и тампон. Смочив вату, начал обтирать кровь с лица и волос Юники. Проведя по щеке, он отстранил тампон и не увидел на нем ничего. Но на щеке ее остался чистый след от тампона. Эндрю выжал его, надеясь, что кровь впиталась внутрь, но кроме чистого антисептика, оттуда больше

ничего не появилось. Он снова ушел к комоду, достал оттуда стерильный пакет и убрал в него тампон.

"Это нужно изучить, исследовать", - вертелась навязчивая мысль. Вернувшись к кровати, мужчина хотел смыть остатки крови с ее головы и решил собрать грязь с одежды, но с удивлением обнаружил, что одежда и обувь Юники каким-то образом стали чистыми, а крови и в помине не было.

Тут его снова осенило! Памятуя о том, что его внезапная гостья не горит желанием общаться и что-либо рассказывать, да ещё и в любой момент может сигануть из окна и умчаться в голубую даль, как только придет в себя, Эндрю решил, что в этот раз так просто она не сбежит. Он ушёл в другую комнату и через некоторое время принес пару галстуков и брючных ремней. Да. Это было на грани законных действий, но профессиональное любопытство и те открытия, которые он уже сделал за последний час, просто не оставляли ему другого варианта. Она могла уйти и не прийти больше никогда, а он не мог ее упустить.

Поэтому не особо совестясь, доктор обмотал ее запястья и щиколотки ремнями и галстуками, накрепко привязав Юнику к кровати, и сел ждать. Эндрю был уверен, что скоро она очнется и как ни в чем не бывало сбежит. Нет. Такой возможности он ей не даст в этот раз.

Мужчина пока не знал, как все это будет объяснять ей: мысли разбегались в разные стороны, а хмель еще не выветрился из его головы. Возможно, на трезвую голову он бы

до такого и не додумался, но сейчас "море было по колено". Плевать на последствия, хотя здравый смысл пытался достучаться: "А если закричит? Что делать-то будешь? Развяжешь? Тогда упустишь. С другой стороны, она здесь не просто так оказалась. Почему здесь? Почему я? Ладно, разберемся. Если что - извинюсь, навру что-нибудь, она ж ничего не помнит - в отключке ж была"...

Время шло, а Юника все еще была неподвижна. Успокоив себя тем, что наврет ей, когда она очнется, он начал ее рассматривать.

На вид ей не больше двадцати лет. Волосы темные, почти черные, были не очень длинными, но доходили до плеч, вихрастая челка закрывала почти весь лоб, кроме того участка, где волосы завивались наверх. Как говорят "корова языком лизнула". Кожа бледная, лицо славянского типа с очень-очень легкой ноткой какой-то другой национальности. В общем-то она была симпатичной - нет, не красавицей, но не лишенной миловидности и обаяния.

Фигура ее не была утонченной. Она была стройной, но скорее спортивной: длинная шея, широковатые прямые плечи, небольшая грудь, выраженная талия, красивые бедра, ноги ровные, но не очень длинные. Небольшого размера стопы и почти детские ладони с маленькими пальцами завершали ее образ. В целом, как существо противоположного пола, вполне привлекательна. И если добавить макияж, коего на ней не было отродясь, одеть в стильные вещи, а не вот в эту

вот дурацкую черную одежду, то даже красива.

Кстати об одежде. Одежда, на первый взгляд, была проста, но при внимательном рассмотрении обнаруживались интересные детали.

Одета Юника была в черную куртку, неплотно облегающую силуэт, черные, почти в обтяжку, штаны, и сапоги до колен. Совершенно непонятно из какого материала была сшита эта одежда. На первый взгляд - кожа, но на ощупь это было что-то среднее между кожей и шелком. Более того, в зависимости от освещения, ткань переливалась от светло - серого до глубокого черного, а иногда она отражала в себе окружающую обстановку. По сути этот материал - идеальный камуфляж, позволяющий оставаться невидимым в любых условиях.

Отдельно нужно сказать о сапогах. Они были высокими, черными, облегающими. На внешней части были какие-то узоры, которые мерцали серебряным, голубым, серым или белым светом, более того, эти узоры ещё и менялись. Как будто одни загорались, другие гасли, но это было не так, потому что они не гасли, а двигались.

Очень странной ему показалась ее одежда.

Забрезжил рассвет. Дождь утих за окном, а Эндрю задремал в кресле. Вдруг он услышал звук: то ли вздох, то ли всхлип - слабый и невнятный, а затем - стон. Юника приходила в себя.

Эндрю приготовился. Чего ждать - неизвестно. Он внимательно вглядывался в ее лицо. Девушка поморщилась не открывая глаз и всхлипнула отчетливей.

"Болят, наверное", - подумал Эндрю, хотя на голове Юника уже не осталось даже следов от травм. Волосы и лицо были чистые - ни намека на грязь или кровь.

В этот момент в углу ее глаза появилась слезинка. И Эндрю четко расслышал: "Отпустите..."

Он испугался. Каково бы не было его любопытство, но он не садист, и мучить девчонку, какая бы она не была интересная для науки, доктор не был готов. Впрочем, пока он соображал, слеза исчезла, лицо девушки стало абсолютно спокойным, а глаза по-прежнему закрыты. Юника вздохнула: казалось, она просто мирно спала. Эндрю, дернувшись было ее отвязывать, остановился в нерешительности, а за тем вернулся в кресло и замер в ожидании.

Еще через пару минут Юника открыла глаза: "О! Знакомый потолок. Значит я жива, и, похоже, здорова. Это отлично!"

Тут она заметила Эндрю, сидящего напротив. Он внимательно наблюдал.

"Интересно, кофе предложит?" - подумала она.

Но он был молчалив и неподвижен.

"Ладненько, пора мне отсюда выбираться," - решила Юника и попыталась встать.

Галстуки крепко держали ее запястья: "Ага! - пронеслось

в ее голове, - а он не так прост, оказывается".

- Эндрю, не надо,пусти, - тихо шепнула пленница.

- Откуда ты знаешь мое имя!? - изумился он.

Юника в упор смотрела на него. Лицо ее было абсолютно спокойно и ничего не выражало.

- Знаю. Лучшепусти.

- Не могу, прости, - ответил Эндрю, - ты принесла слишком много загадок и ни одной отгадки. Я обязан выяснить, что происходит.

Юника вздохнула. Ей стало не по себе. Слишком длинный диалог, слишком плотный контакт с бывшим объектом - это добром не кончится. И уж точно она не собиралась ничего рассказывать, чтобы не усугубить своё и так шаткое положение.

- Я имею право знать, что происходит, - настаивал он, но девушка, казалось, не слышала его.

Юника задумалась: «Оборвать ремни - не проблема, но если опять произойдёт сбой?»

Представив, что ей снова придётся сюда ползти, чтобы восстановиться... Это будет уже не смешно: «А если он в следующий раз цепи приготовит?» Цепи она уже не порвет.

Девушка напрягла левую руку, и ткань красивого шелкового галстука затрещала. Еще секунда - и он был разорван. Ни один мускул на ее лице даже не шевельнулся. Свободной рукой она неспеша начала развязывать вторую руку под изумленный взгляд Эндрю.

Затем она засучила левый рукав и посмотрела на навигатор.

- Ладно, - согласилась Юника, - у тебя есть пять минут, что ты хочешь?

"Так: анамнез собрать, спросить откуда она, сколько лет, наследственность," - все эти мысли пролетели в его голове в несколько секунд:

- Я хочу взять у тебя материал на анализ! Мне нужны твои волосы, слюна и кровь, - выпалил он.

- Хорошо, - ответила она, - ровно пять минут, затем я отбываю.

Эндрю метнулся за медицинскими инструментами и уже через полминуты раскладывал перед ней стерильные пакеты, ножницы, антисептик и шприц. Он аккуратно отделил прядь волос и щёлкнул ножницами. Затем открыл пакет и положил в него волосы, тщательно его запечатал. Следом за этим он взял тампон, смочил антисептиком и попросил Юнику оголить руку. Она сдвинула рукав до локтя и подала руку вперед. Тщательно протерев место укола, Эндрю поднес шприц и надавил иглой в место, где должна проходить вена, но игла упёрлась в кожу. Он надавил сильнее, Юника вскрикнула от боли. Мужчина испуганно одернул руку ничего не понимая. Место, куда должна была войти игла, осталось неповреждёнными, лишь малиновая точка разливалась под кожей - это набухал синяк. Эндрю был в замешательстве. Он прикоснулся к иголке пальцем и тут же уколол его. На пальце выступи-

ла капля крови.

"Как же так? Что за чертовщина? Ей больно, но кожа не протыкается... "

- Минута осталась, и я уезжаю, - раздался над ухом спокойный голос Юники.

- Ладно, давай хоть слюну возьму, открывай рот, - приказал он недовольным тоном.

Она равнодушно приоткрыла рот. Эндрю взял палочку и провел по внутренней стороне ее щеки. Вынул и внимательно ее осмотрел: она осталась абсолютно сухой. Он наклонился и заглянул в рот сам: ни намека на слюну не было. Рот был абсолютно сухой.

- Все, мне пора, - девушка вскочила с кровати и уверенно направилась к окну. Эндрю молча смотрел ей в след: да и что тут скажешь, она - сплошная загадка.

Привычным движением Юника открыла окно: в проёме висел конь. Прямо в воздухе. Эндрю стало не по себе.

- Как? Скажи! Как это возможно? - крикнул он ей вслед, тыча пальцем в лошадь.

- Антигравитация, конечно! Ты фантастику читал? Ну вот это - оно и есть! - абсолютно серьезным тоном без тени сарказма ответила Юника и обернулась: лицо ее ничего не выражало, кроме полного спокойствия, но глаза... Эндрю мог поклясться, что в глазах он прочел издевку.

Девчонка перемахнула через подоконник и легко вспрыгнула в седло, а через пару секунд исчезла высоко в небе, пре-

вратившись в точку.

"Километров пятьсот в час, не меньше," - прикинул доктор скорость скачущей в небе лошади.

Эндрю был зол. Он понял, что упустил свой шанс на научное открытие. Все, что ему осталось - ее волосы, которые сегодня же он попытается исследовать.

Быстро накинув пальто, доктор схватил пакет и опешил. Волос не было.

- Сволочь! - выругался он. Сунув пустой пакет в карман, Эндрю вспомнил про тампон, который тоже предусмотрительно запаковал в другой пакет. Слава богу, тот был на месте. Захватив его, он широкими шагами направился к двери.

Злость кипела в нем. Он терпел ее целых две ночи только ради того, чтобы получить ответы и что? Кукиш получил, а не ответы. Вместо приятного вечера в обществе симпатичной девушки, он возился с этой непонятной особой, которая то бесцеремонно вламывается к нему в дом, то так же бесцеремонно валяется в грязи в палисаде.

Добравшись до клиники, он рванул в лабораторию, игнорируя и приветствия коллег, и их вопросы. В дверях лаборатории хмурый доктор столкнулся со своим другом Джейком. Быстро кивнув ему, он хотел пройти, но Джейк его остановил:

- Дружище, ты сегодня не в духе? Куда спешишь? - полюбопытствовал друг.

- Угадал. Вообще не в духе, и да, спешу, - грубо ответил

Эндрю.

Джейк был чуть выше среднего роста, в отличие от долго-вязого Эндрю, среднего же телосложения, стройный, подтянутый. Он не был поклонником спорта, но природная стройность и не требовала от него таких усилий. Русые с каштановым оттенком волосы отдавали легкой рыжезной, слегка вились и из-за этого торчали в разные стороны, что придавало ему лишь больше обаяния, нежели небрежности. Высокая чёлка распадалась на две волны почти посередине лба. Глубокие карие глаза смотрели из под прямых темных бровей в самую душу. В них читалась и нежность, и мудрость. Джейк был счастливым обладателем того самого, чарующего взгляда черных глаз, от которого женский пол поголовно сходил с ума. К таким глазам прилагались приятные черты лица: аккуратный прямой нос заканчивается острым чуть вздернутым кончиком, широкие и высокие скулы, мягкая линия губ и уверенный подбородок завершали картину. Да. Он был красив и знал это.

Если добавить к этому приятный бархатный тембр голоса, тихую, спокойную речь и очаровательную улыбку, то получался образ коварного сердцееда.

В отличие от Эндрю, проблем у Джейка с выстраиванием отношений с противоположным полом никогда не было, однако, к своим тридцати восьми он все еще не был женат. Впрочем, нет, был, даже дважды, но благополучно развелся.

Не то чтобы он был бабником или ловеласом, просто жен-

щины были для него чем-то очень важным, неотъемлемым, без них он просто не мог. Но и с ними долго тоже не мог.

Первый раз он женился ещё во время учебы в колледже. На спор. Брак продержался месяц. Второй раз - существенно позже, как говорят "по залету". Да. Он был честным человеком и готов был взять на себя бремя отцовства и стать порядочным семьянином, если бы ни один момент: ребенок оказался не от него. А выяснилось это сразу после рождения - ребенок оказался темнокожим.

С тех пор Джейк был занят поиском той самой идеальной половинки, но связывать себя узами брака не спешил. Девушек много, а жизнь одна - вдруг он опять ошибется? Такой оплошности он допустить не мог. Со своей привлекательной внешностью отбоя от противоположного пола у него не было. И он не спешил, выбирал методично, последовательно, как будто вел прием пациентов. Кстати, Джейк был нейрохирургом.

Кареглазый доктор слишком давно был знаком с Эндрю, поэтому знал, что в такие минуты лучше ему не докучать. Когда-то они учились в одном колледже, но Джейк был на несколько лет младше Эндрю, и, соответственно, когда учеба Эндрю подходила к концу, он только вливался в студенческое сообщество.

Он уже не помнил, как познакомился с Эндрю, но спокойный, флегматичный, уравновешенный характер Джейка

очень удачно компенсировал грубый и замкнутый характер Эндрю. В результате как-то они притёрлись. Нет, это не значило, что они вместе постоянно проводили свободное время - Эндрю вообще общество не любил, но Джейк был единственным, кого социофоб терпел и мог общаться так, как ему удобно - не сдерживая свой несносный характер. В свою очередь Джейк понимал, что Эндрю, несмотря на его диковатость, был порядочным, надежным человеком, который не предаст в трудную минуту.

Долговязый врач прошёл лабораторию и начал готовить реактивы. Джейк пошел за ним:

- Ого! Давно я такого не видел, - воскликнул он, - что это ты задумал?

Кардиолог тем временем достал пакет с тампоном и начал отщипывать кусочки пинцетом.

- Эндрю, ты решил исследовать медицинский тампон? - с легким удивлением спросил Джейк.

Но друг молчал.

Насмешливый друг отстал с расспросами, но продолжил молча наблюдать.

Наконец Эндрю закончил все процедуры. Обернувшись, он увидел, что настырный доктор все ещё здесь и наблюдает на ним.

- Чего тебе? - в своей манере спросил Эндрю.

- Пойдём, выпьем кофе, - предложил Джейк.

- Некогда. Нужно осмотреть пациентов и выяснить, что

сегодня по плану, - тот знал, что кофе - просто предлог. Ему совсем не хотелось посвящать в свои изыскания кого-либо. А ещё Эндрю помнил, что его друг обладает удивительной способностью по молекуле вытягивать информацию из кого угодно, даже из такого замкнутого персонажа, как он.

Кареглазый доктор хорошо разбирался во всех закидонах своего друга и знал, как их обойти. Результатом этих знаний был тот факт, что уже через пятнадцать минут они сидели в столовой клиники с утренним кофе и завтраком.

- Энди, ты же знаешь, что скрывать бесполезно. Рассказывай, что происходит, иначе я сам рано или поздно выясню, - продолжил разговор Джейк.

- Угу, - ответил Эндрю, жуя сендвич, - но я пока и сам не определился, что рассказывать. Понимаешь, я столкнулся с научным феноменом. Но если я тебе расскажу, ты отправишь меня на седьмой этаж, - продолжил он.

- Интрига, однако! - задумчиво сказал Джейк, прихлебывая ароматный напиток, - ну, продолжай.

- Я встретил девушку, - начал было Эндрю.

- Да ну!? - без стеснения перебил его нейрохирург, - ну тогда тебе точно на седьмой этаж! Или тебя подменили секретные службы? А! Нет! Инопланетяне тебя подменили!

- Ты закончил? - Эндрю раздражённо посмотрел на собеседника.

- Да, прости, но ведь это - реально великое событие! Ты впервые с тех пор, как расстался с Элизабет, обсуждаешь со

мной противоположный пол! А ведь это было двадцать лет назад!

- Тут другое, - продолжил Эндрю, не обращая внимание на сарказм друга, - это действительно феномен.

- Я не сомневался, что обычные тебя не заинтересуют! - почему-то продолжил веселиться Джейк

- Слушать будешь? - сурово прервал веселье Эндрю.

- Ещё бы! Продолжай!

- Так вот. С месяц назад, когда я пришел домой, помнишь, у меня в тот день операция прошла неудачно?

- Да, помню, ты потерял пациента.

- Так вот открываю я дверь, а за ней лежит она! - Эндрю сделал многозначительную паузу и откусил кусок сендвича.

- Прости, кто - она? - не понял Джейк

- Да девушка же эта! - его стала подбешивать задорная тональность в голосе сослуживца.

- Да? И как она попала к тебе? - уже с лёгкой ноткой сарказма спросил Джейк.

- Не знаю, но она была ранена в область живота! Колотая рана. Неглубокая, органы не задеты, но у нее была большая кровопотеря. Настолько большая, что она уже была без сознания.

- Вот это уже интригует: ты прямо на ходу сочиняешь, да? - уже с издевкой спросил Джейк.

- Так. Ясно. Поговорили, - Эндрю резко встал из-за стола, и бросив недоеденный сендвич, быстрыми широкими шага-

ми направился к выходу.

- Да ладно тебе, чего ты взбесился? - крикнул ему вслед Джейк, но Эндрю уже не слушал его.

Джейк медленно допил свой кофе и ушел в ординаторскую. В этот день он больше Эндрю не видел.

Глава 3

На следующий день Джейк с утра пораньше заглянул в лабораторию и проверил готовность анализов друга.

"Странно. Зачем анализировать чистый ватный тампон," - подумал он, глядя расшифровку. Ни следов крови, ни других компонентов не было обнаружено в анализе.

"Какой смысл ему этим заниматься? Видимо, что-то он все-таки хотел найти," - продолжил размышлять доктор. Он вернул распечатку анализа на место и покинул лабораторию. Через некоторое время в обеденный перерыв они снова пересеклись.

- Эндрю! - окликнул Джейк друга.

- Ну? - грубо ответил тот, явно не собираясь вступать в длительный диалог.

- Надо поговорить, - продолжил Джейк и тут же добавил, - Извини меня, я был неправ.

- Принято, - нехотя ответил Эндрю.

- Давай ты все-таки расскажешь, что произошло. Я обдумал тут на досуге и понял, что с твоим чувством юмора ты

вряд ли смог бы придумать эту историю. Так что... Я тебе верю! - выдохнул он последнее слово.

- Знаешь, Джейк, боюсь, что я действительно все выдумал. Сейчас я и сам не верю в то, что произошло. Это больше похоже на галлюцинацию. В первый раз я мог просто спроецировать ситуацию после неудачной операции, а во второй я откровенно был сильно пьян: могло и привидиться. Так что нечего рассказывать, - задумчиво произнёс долговязый доктор.

- Ну хорошо, так что тебе мерещилось? - стал настаивать Джейк.

- Я уже сказал: девушка, лет двадцати, ранена, у меня в квартире, без сознания.

- И что ты сделал? - спросил друг.

- Вот самое интересное, что я и сделать-то ничего не сделал: как будто оказался заперт в каком-то пузыре звуконепроницаемом. Я не мог позвать на помощь, не мог позвонить, вообще ничего не мог, словно меня выдернуло из этого мира.

- Да, похоже на глюк. Ты в отпуске давно был? - поинтересовался Джейк, - очень похоже, что тебе пора отдохнуть.

- Да, пожалуй, отпуска не было уже порядочно, - вздохнул Эндрю. Он пытался припомнить, когда же он отдыхал: то ли два, то ли три года назад последний раз.

- Ну а закончилось это чем? - спокойно спросил Джейк.

- А вот здесь я даже рассказывать боюсь - слишком все

неправдоподобно. Я ее вылечил!

- Хм, ну это-то как раз правдоподобно. Ты ж врач! - со смехом заметил Джейк.

- Я перенес ее на кровать, раздел и начал осмотр. И вот тут началась какая-то ерунда! Крови вытекло много, а куртка сухая, и пятен нет нигде, и самое главное: я прикасаюсь к крови, а на пальцах следов нет! - продолжил Эндрю.

- Да, типичная галлюцинация, - подтвердил Джейк.

- Так вот, апофеоз всего этого таков, что когда я прикоснулся к ране, она начала затягиваться! И через пару минут исчезла! - воскликнул Эндрю.

- Твоё подсознание не смирилось с потерей пациента, вот оно тебя и "дурит". Ты спас воображаемую девушку от воображаемого ранения. Все, Гештальт закрыт! - подвел итог Джейк.

- Да, пожалуй, ты прав. И анализ ничего не дал, - задумчиво добавил Эндрю.

- Конечно не дал! Я бы испугался, если б дал, - сказал Джейк и усмехнулся, - но ты бы зашёл к психиатру, может тебе каких витаминов пропить выпишет. Ты ж понимаешь, что это все не очень хорошо и для здоровья, и для карьеры, - уже более серьезно продолжил Джейк.

Обед был окончен, и они разошлись по своим отделениям.

Друг Эндрю крепко задумался. Он слишком давно знал этого хладнокровного доктора, чтобы начать сомневаться в его здравомыслии. И еще он понимал, что подобный рассказ

у психиатра сразу поставит крест на карьере кардиолога. Навсегда. Но и поверить в такое просто невозможно. Значит Эндрю врет. Причем это какая-то многоходовая ложь и цель ее совершенно не ясна.

Эндрю был доволен разговором. Теперь его друг будет уверен, что начался какой-то розыгрыш. В любом случае он не поверил, а значит больше расспрашивать не станет. Затаится и будет ждать.

"Ну-ну, пусть ждет", - мысленно усмехаясь, доктор кардиолог спешил к пациентам.

Покинув Эндрю, Юника направилась на новое задание. Совсем простое. Время у нее еще было, и она погрузилась в размышления. Сегодня у нее был диалог, она даже позволила прикоснуться к себе и отрезать волосы! И ничего! Ей ничего за это не было! И это странно. С одной стороны радостно, ведь она могла общаться с людьми, с другой - очень настораживало: правила игры явно менялись, а ее, как всегда, никто не поставил в известность, а значит она будет изучать эти правила методом проб и ошибок - а это больно!

А ведь когда-то все было предельно ясно и понятно: есть четкие инструкции, что можно и что нельзя. Все. Живешь себе спокойно, ведешь себя хорошо, делаешь, все что скажут. Не шалишь. А если шалишь, то знаешь, что за это будет наказание, соразмерное "шалости". С некоторых пор эти понятные и простые правила перестали работать. Не все и

не всегда, но досадные сбои заставили Юнику быть в постоянном напряжении: она уже не была уверена в том, что ее изначальное предназначение не изменилось. А если изменилось, то кто она теперь? Или что

Глава 4

Есть мнение, что судьба каждого человека уже давно написана, и все, что остается делать людям - просто прожить ее. Однако череда мелочей, наполняющих нашу жизнь, может заметно исказить эту самую линию судьбы. А это бывает очень вредно. В первую очередь для того, чья судьба отклоняется от правильного пути, во вторую - для окружающих его людей, ибо начинается цепная реакция.

После развала СССР, начались лихие девяностые. Время, от которого кружило голову всем: дикое, необузданное, строптивое. Вся страна неслась под откос, а люди выживали в этой коловерти. Народ, привыкший к порядку, захлебнулся неожиданно свалившейся на него свободой. Из-за рубежа помимо вещей, хлынули потоки информации. Да, со временем ее научились фильтровать, но тогда абсолютно все принималось за чистую монету.

Именно в этот период особо популярна стала жёлтая пресса. Это сейчас она источник сплетен и интриг, а тогда это читиво было погранично с фэнтези. Гороскопы, прогнозы, невероятные истории, дичайшие события - все это было при-

думано там, в жёлтых газетёнках.

Особняком в те времена стояла темы вампиров, лечения энергиями и инопланетян!

Мы читали и верили ну почти всему. Особенно про инопланетян. Фото огней в небе, едва различимые силуэты тарелок, дикие истории о похищениях людей в передачах обло. Да, все это народ глотал не жевамши.

Юнике в то время было около восемнадцати. Она жила в небольшом городке с родителями и старшим братом. Семья была обычная, рабочая. Оба родителя трудились на одном комбинате, достаток был средний, без изысков, но на все хватало.

Девочка росла обычным ребёнком, неплохо училась в школе, ходила в секцию верховой езды. И все бы ничего, но, к сожалению, ее родители, как и многие в то время, имели очень вредное хобби - они любили выпить.

Сколько она себя помнила, в семье все время были ссоры и пьянки. Просто удивительно, что при таком образе жизни они не скатились до уровня маргиналов. И откуда столько здоровья? Вечером пьют и ругаются, а утром отправляются на работу, и так почти каждый день.

Юника понимала, что это неправильно, но не в ее силах было что-то изменить. Спокойных дней, когда в доме все были трезвые и не орали друг на друга, в году не набиралось и пары недель.

Иногда они уходили пить в гости к соседям. Там у них

были совместные застолья. В такие дни маленькая Юника вечерами ходила по всем знакомым и искала родителей. А потом пьяных волокла домой и укладывала спать.

С годами потребность родителей в совместных застольях стала угасать и они, как и многие такие же бедолаги того времени, постепенно превращались в одиноких алкоголиков.

Да, детство Юники было здорово отравлено. В добавок к этому старший брат, который переживал не меньше ее за родителей, решил, что лучший способ снимать стресс - бить Юнику. За что? Да ни за что! Был бы повод. И повод находился почти каждый день: то посуду плохо вытерла, то ботинки неровно по линейке в коридоре поставила.

Годы шли, родители перешли в новую стадию: они превратились в хронических алкоголиков, а ссоры переросли в драки. Как говорится: “пили - били, так и жили.”

Атмосфера в доме стала невыносимой, и девушка начала все чаще уходить из дома. Нет, она не прибилась к плохой компании и не пошла по стопам родителей - не начала увлекаться спиртным или запрещенкой, более того алкоголь ей был противен. Но находиться в этом аду сил уже не было. Она стала совершать длительные прогулки по городу и окрестностям. Зачастую эти прогулки происходили глубоко за полночь. Нужно было дождаться, когда все дома уснут и тогда возвращаться домой. В такие часы она погружалась в раздумья о своей жизни, задавала себе вопросы и искала ответы.

В одну из таких ночей девчонка решила пройтись по набережной реки. Тихая теплая летняя ночь и чистое звёздное небо располагало к мечтательному настроению. Да. Юника мечтала. Мечтала о том, что когда-нибудь в ее жизни все изменится: не будет скандалов, драк и пьянок. Она рисовала себе другую судьбу: где не нужно тревожиться и бояться, не нужно стыдиться одноклассников и прятать синяк на скуле, полученный накануне от брата, который уже давно пил наравне с родителями и был очень агрессивным в пьяном виде, когда она наконец сможет зажить по-настоящему. В этих мечтах не было места ее нынешней семье. Они просто были стерты.

Так вот, в ту ночь девчонка наткнулась на пьяную компанию, которая выбрала себе живописное место для распития горячительных напитков прямо на берегу реки. Трое молодых людей в окружении бутылок водки и пива, уже весьма немало принявших на грудь, оживленно о чем-то спорили и кричали.

Юника хотела тихонько обойти их и повернула в сторону, чтобы перелеском прокрасться мимо, но была замечена. Разгорячённые спиртным молодые люди окликнули ее. Она подошла. Да. Она не стала убегать или кричать. Увы. Многие годы выживания в ее семье научили ее лишь одному: быть незаметной и не спорить, ибо отстаивание своих границ лишь усугубляло расправу. В психологии это называлось выученная беспомощность. Юника просто рефлексировала на

пьяных и агрессивных. Чего могут хотеть от восемнадцатилетней девчонки ночью? Ну конечно секса! Чем ей и предложили заняться по-хорошему, а иначе... Что будет иначе, она и так понимала, но не шевельнулась. Просто не смогла. Остолбенела. Руки, ноги и голова не работали. Полный ступор.

Один из парней подошёл к ней и сильно толкнул ее. Девушка упала навзничь и ударилась головой о что-то жесткое. Голова закружилась, все вокруг стало размытым, появился шум в ушах, и она начала терять сознание. Где-то отдаленно она ощущала, что чьи-то грубые руки стягивали с нее джинсы.

Однако еще через мгновение небо вспыхнуло белым светом. Это было похоже на вспышку молнии. Парни замерли в испуге. Юника почувствовала, что ее тело стало легкое - легкое, а в кармане джинсов сильно жгло. Она сунула руку в карман и мгновенно отдернула - на пальцах был ожог. Там, в кармане, лежал камушек. Обычный такой камушек, но с интересной историей.

Когда-то давно, когда Юника была совсем маленькая, она с родителями ходила на пляж. Летом, в жару весь город отдыхал на этом пляже. Семья Юски не была исключением. Родители занимались возлиянием горячительных на свежем воздухе, а она купалась. Плавать девочка не умела. Да и учить ее было некому - у родителей были дела поважнее, по-

этому она барахталась на мелководе кое-как гребя по-собачьи. А еще любила "плавать" вытянувшись по поверхности воды и перебирая руками по дну. И как-то случайно ее пальцы схватили камушек. Небольшой камушек, серо-черный, размером не больше 3 - х см в длину и 1см в ширину. По форме камушек напоминал яйцо. Юська решила, что это яйцо какого-то водяного животного и забрала его домой. Первое время она держала его в банке с водой, но потом ей надоело ждать "вылупления", она закинула его куда-то на верхнюю полку стеллажа, стоявшего в ее комнате, и благополучно забыла о нем.

Стеллаж был старый, громоздкий, на нем валялась куча барахла, которое очень неудобно было выгребать, поэтому мама нечасто добиралась до верхней полки, чтобы смахнуть пыль, а когда Юника подросла и стала сама убираться в своей комнате, то туда она вообще предпочитала не заглядывать.

В особо острые периоды пьянства отца и матери, к ним в гости приезжала бабушка или тетка из другого города. Они поочередно пытались вразумить нерадивых родителей взяться за ум и прекратить вакханалии. Маленькая Юська очень любила эти приезды. В такие короткие периоды наступала тишина и мир. Можно было выдохнуть, сделать паузу, и, наконец, спокойно пожить неделю - две, не сжимаясь как пружина и ничего не боясь.

В один из таких приездов тетка привезла икону. На иконе была изображена святая. Это была фоторепродукция с ка-

кой-то иконы из музея. Бумажка была вставлена в самодельную рамку. Не понимая, что с ней делать, Юська поставила ее на верхнюю полку стеллажа - подальше с глаз. Убрать куда-нибудь в ящик она не решилась почему-то.

Эх, кто бы знал, что эта икона очень ей пригодится.

Однажды, в один из рядовых будних дней, когда наступил вечер, маленькую Юську стали терзать мысли: "время уже к девяти, а никого нет". Она позвонила на работу матери, но там, естественно никто не взял трубку. Отец вообще работал шофером - ему не позвонишь. Ей было лет семь-восемь. Брат в тот период уже был совершеннолетний, его забрали в армию, Юська была одна дома. Стало страшно. Она долго не могла уснуть и тут ее осенило! Она вспомнила про икону. Нет, она не была верующей, и даже не очень понимала, что это такое, но тётка сказала, что икона поможет. От страха и отчаяния детский мозг искал защиты, ну хоть какой-то защиты, и она эту защиту нашла! Маленькая Юська встала на колени и стала молиться Богу, чтобы он вернул ей родителей. Она не знала молитв и обращалась просто как к какому-то сильному и мудрому человеку.

И они пришли. Да, через три дня, но живые и здоровые. С похмелья. С тех пор она знала, что нужно делать. Ох, сколько времени она провела перед этой иконой за все свое детство! Сколько слез пролила...

Прошло много лет.

Как-то в выходной, незадолго до трагичных событий той

ночи, Юника решила, наконец, сделать у себя в комнате генеральную уборку. Бодро орудуя тряпкой и губкой, она взобралась на самый верх стеллажа и начал стирать "многовековую" пыль. Там, за иконой, она нашла камушек, тот самый, что когда-то в детстве приняла за яйцо. Рассмотрев его внимательно, она поняла, что этот камушек похож вовсе не на яйцо, а на... Сердце. Если приглядеться, то можно даже было увидеть тонкие рельефы сосудов. Вот это да! Девушка спустилась вниз и подошла к окну, чтобы внимательней рассмотреть камень. Как только на него попали лучи солнца, камень стал переливаться и мерцать совершенно чудными оттенками. В ее голове возникла идея отнести его в ломбард: а вдруг это драгоценный, какой-то очень редкий минерал. Она сунула камень в карман джинсов.

И вот сейчас этот камень горел и жег кожу. Вспышка света ослепила ее окончательно. Она уже ничего не чувствовала: ей казалось, что ее тело висит в воздухе и она не может шевелиться. Вдруг раздался голос. Даже не понятно, человеческий или нет. Спокойный, четкий голос позвал:

- Юника. Ты нужна.

Девчонка попыталась открыть глаза, но свет продолжал слепить ее. Прищурившись, она спросила:

- Кому я нужна?

- Ты нужна Великому лидеру!

- Что это за лидер такой?

- Великий лидер - это все сущее, ты нужна ему, нужна твоя помощь.

Девушка приоткрыла глаза и с трудом разглядела, что свет исходит от камня. Камень каким-то образом из ее кармана переместился и висел в воздухе. Он переливался и вращался вокруг собственной оси, а вот откуда исходил звук - непонятно. Как будто ото всюду.

- Я нужна камню?

- Нет. Ты нужна Великому лидеру, Великий лидер - это единое целое. Все и ничто, свет и тьма. У вас это называется Бог.

- У нас?

- Да, в вашем мире.

- Зачем же я нужна? Чем я так уникальна? - изумилась и испугалась одновременно девчонка.

Дрожь напряжения пробежала по ее телу.

- Ты обладаешь силой, которая разбудила камень жизни. У тебя хватит сил, чтобы помочь нам.

- Что нужно делать? - с трудом собравшись с мыслями, выдавила она из себя дрожащим голосом.

- Вершить судьбы!

"Ого! - подумала Юника, - куда мне вершить судьбы, когда я со своей-то не могу разобраться".

- Вы ошиблись. Я не справлюсь, - она всю жизнь была серой мышью с огромным комплексом неполноценности и самооценкой ниже плинтуса. Конечно ошиблись! Она - блоха,

мелочь, пыль на дороге и точно не достойна решать чьи-то там судьбы.

- Справишься! Ты получишь силу и знания. Ты будешь могучей и неуязвимой, - голос вселял уверенность.

Такое необычное, нехарактерное для Юники состояние. Она никогда не испытывала уверенности. А сейчас, слыша этот ровный тон, когда каждое слово буквально прожигало девчонку, не разрешая ни на миг засомневаться, в ней проснулось новое, сильное ощущение.

- Так, а что нужно делать? - уже решительней спросила девушка.

- Защищать и помогать, направлять и подсказывать. Ты будешь служить на благо человечеству, - после этой фразы Юника вдруг поняла, что больше не боится и не тревожится. Наверное впервые в жизни она смело посмотрела вперед, в свое будущее.

"Служить!" - Юника задумалась. Когда-то ей очень-очень нужна была помощь и защита, но она ее так и не получила, а теперь, возможно, она сможет помочь таким же, как она когда-то, может хоть у них будет шанс? Разве это плохо?

Ну если она не сможет? Вдруг не оправдает ожидания?

"Нет! Я буду стараться! Из всех сил буду!" - новая волна решительности подхватила ее и закружила. Вместе с ней пришли радость и восторг. "Это же шанс! Шанс все изменить!" - стучалась в голову фраза, заставляя сердце колотиться как бешеное.

- Да, но как я скажу родителям? - спохватилась девчонка. Несмотря на все трагедии ее жизни, она по-прежнему их любила.

- Не волнуйся, твой аватар проживет твою судьбу так, как положено. Никто не заметит подмены, - голос был спокоен и непоколебим. В какой-то момент девушке показалось, что он не просто с ней беседует, он колышет в ее душе какие-то струны, заставляя довериться ему.

"Я буду сильной, свободной, я никому не позволю унижать и обижать ни себя, ни других", - эта мысль вспыхнула в ней и стала разгораться теплым пламенем. Все - все горе останется в прошлом!

И тут в ее голове появилась картинка: вот она возвращается домой, а там, в куче пустых бутылок и бычков от сигарет, кто на полу, а кто на кровати, спят ее родные. Вонь от перегара и табачного дыма стоит во всей квартире, на полу - лужа, то ли мочи, то ли что-то пролили, пара битых тарелок, недоеденный огрызок бутерброда, грязная пепельница на заплеванном столе, по которому ползают жирные черные мухи и рыжие тараканы.

Это - то будущее, которое абсолютно точно ожидает ее в ближайшее время. Она тихо прошмыгнет в свою комнату и будет проветривать ее до утра, потому что дышать в квартире просто нечем. Вся ее одежда и постель пропитана этим противным тошнотворным запахом, от которого подташнивало девчонку.

А на следующий день все повторится. И конца-края этому не будет. Так что она теряет?! Когда сейчас всего одной фразой можно разорвать этот порочный круг и стать свободной. Да, там, впереди, ее ждет неизвестность, но это лучше, чем возвращение в ад.

"Нет уж! Хватит! Куда угодно, только не туда!" - хотелось ей закричать. Сейчас ей приоткрылась махонькая возможность изменить свою судьбу. Вероятнее всего такого шанса ей не представится больше никогда. Неужели она упустит его?

Поколебавшись еще пару минут, девушка зажмурила глаза и выпалила:

- Я согласна!

- Хорошо! С этого момента ты будешь служить на благо будущего. Выбери свой внешний вид и способ перемещения в пространстве и времени. Представь визуально.

"Ого! И времени!" - удивилась Юника. И она начала мысленно моделировать себя. Но, увы, здесь ее фантазия дала осечку. Все, что она из себя выдавила, было скромно и невзрачно. Да, ее внешний вид был отражением ее внутреннего мира. Низкая самооценка никогда не позволяла девчонке даже пытаться привлекать к себе внимание. Она всегда, сколько помнила себя, предпочитала быть скромной и незаметной, более того, любое внимание со стороны вызывало в ней легкую панику, потому что внимание это было чаще всего не позитивным, а наоборот.

Черная куртка до бедра без лишнего декора, черные же штаны почти облегающие, но не плотно, сапоги а-ля для конного спорта. Все. Больше ее фантазия ничего не выдала. Лицо без капли макияжа, волосы, подстриженные по моде девяностых - лесенкой, ногти без маникюра. Простота во плоти - такова она и была.

Транспорт.

Юника ходила в секцию верховой езды лет с двенадцати. Лошади были ее отдушиной, свежим глотком воздуха, ее свободой. Только в седле она ощущала себя сильной, уверенной и смелой. Лошади в секции были разные и по виду и по характеру. Были и такие, на которых другие дети опасались садиться - они могли сбросить всадника, были плохо управляемыми и непредсказуемыми. Юника садилась на любую. Для нее это был вызов самой себе: усидеть, не упасть, справиться со строптивым животным и ощутить в себе силу. Да. Лошади были вместо психотерапевта.

Здесь у девчонки фантазия взвилась как ретивый жеребец. Ну конечно конь! Это же красиво, благородно, мощно! Она будет вся в черном скакать на прекрасном вороном коне с густой гривой и шикарным хвостом. Он будет огромный, гораздо выше обычной лошади, статным, без изъянов в экстерьере. В общем мечта, а не конь.

- Скажите, - робко спросила Юника, - а как я разбудила этот камень жизни? И почему я этого не почувствовала сама?

Когда первые эмоции схлынули, слабый голос здравого смысла осторожно стукнул в ее сознание.

Но вместо ответа в ее памяти всплыла картина из детства: она увидела себя маленькой плачущей девочкой, стоящей на коленях перед иконой и умоляющей вернуть ей маму с папой. Сколько времени она провела перед картинкой из журнала - бог знает, а камень... камень лежал все все это время там же, позади иконы, и наполнялся той чистой, искренней энергией, которую ребенок, сам не ведая того, посылал в эфир.

И сегодня, в эту роковую ночь, когда Юника оказалась в лапах подонков, он напился последней каплей ее духовной силы и расцвел. Это был тот самый мощнейший импульс, появившийся в миг отчаяния, разорвавший оболочку камня и выпустивший луч света, который стал сигналом, что родился Защитник и хранитель судеб.

И вот она уже стоит в своем новом образе и разглядывает странный материал, из которого сшита ее одежда.

Все произошло так быстро, что Юника толком не осознавала весь масштаб происходящих событий.

- Что же я должна делать? - спросила девушка.

- У тебя будет навигатор, который покажет, где и когда ты должна оказаться, кому именно помочь и что сделать. Твои возможности выше человеческих, а твой конь способен перемещаться со скоростью света и даже быстрее, - ответил голос из света.

"Здорово!" - подумала Юника, но до конца так и не пове-
рила сказанному.

- А когда начинать? - поинтересовалась она.

- Сейчас, - ответил Голос, и свет пропал.

Юника стояла в нерешительности. Вдруг, словно опом-
нившись, она стала озираться по сторонам: те трое, которые
на нее напали, где они? Но вокруг никого не было.

"Странно это все", - подумала она и в этот момент полу-
чила мягкий толчок в спину - это был ее транспорт.

Обернувшись, девчонка увидела огромного, под два мет-
ра в холке, вороного коня. Ну, почти вороного: под локтями
и в паху у него были легкие рыжеватые подпалы. По-науч-
ному, он бы назывался не вороной, а караковый. Он ткнулся
мордой ей в плечо и громко фыркнул.

- Ну и как же мне тебя назвать? Ты какой-то неземной
прямо! О! Точно! Будешь Космосом! Кстати, русское имя
Кузьма как раз от греческого "космос" и произошло, - доба-
вила она, с восторгом рассматривая своего партнера.

- Черт! Откуда я это знаю?! - изумилась Юника, впрочем
тут же вспомнила, что ей говорил голос про знания и силу.

Конь кивнул.

- Ты что, меня понимаешь?! - воскликнула Юника, -это
наваждение! Ну не может быть! Откуда такой интеллект у
лошади!?

Конь мотнул головой. Да, перед ней стояла лошадь с че-
ловеческим интеллектом.

- Ага! Ну-ка, дважды два? - какая-то детскость заиграла в девчонке. У нее никак не получалось справиться с эмоциями: хотелось петь и плясать от счастья, что наконец она распрощалась со своей серой и унылой судьбой.

Конь замер, затем затряс головой и отвернулся.

"Ясно. Значит не очень высоким интеллектом. Либо эти опции в него просто не заложили за ненадобностью," - подумала Юника и потрепала Космоса по шее.

- Ну что ж, раз ты Космос, то по-домашнему будешь Кузей.

Конь снова кивнул.

В этот момент девушка почувствовала на левой руке вибрацию. Она засучила рукав и обнаружила на предплечье странный браслет. Он переливался огнями разных цветов и размеров. Одна точка быстро увеличивалась и меняла цвет с желтого на красный, затем на белый. Юника дотронулась до нее, и весь браслет превратился в экран, на котором были указаны координаты, фото человека и текст. В тексте было сказано, что именно нужно сделать. Это было ее первое задание.

С того момента прошло тридцать лет.

Глава 5

Юника посмотрела на экран браслета. До старта задания остается пятнадцать минут. Координаты объекта где-то в Ти-

хом океане. Объект - мальчишка, подросток.

Девушка решила выдвинуться пораньше, осмотреться, выбрать удобную локацию, а также продумать тактику спасения объекта. Теперь лучше все заранее делать, чтобы в ответственный момент не обнаруживать сбой и не прибегать к скоропалительным решениям.

Она мысленно задала координаты коню и помчалась к точке события.

Ночь. Лил дождь, порывы ветра поднимали могучие волны. Шторм. Прогулочная яхта.

"Что она делает здесь, посреди океана!?" - внутри у Юники все сжалось. У нее один объект для спасения, но было очевидно, что на яхте не один человек. Судно было слишком большим, чтобы с такой машиной управлялся один. Юника сверилась еще раз с браслетом: да, все верно, час «Х» наступит через двенадцать минут. И даже появились координаты, куда объект нужно переместить. Сложное, очень сложное задание. Они бывали у нее, не часто, но бывали. И она их ненавидела.

Неприятные воспоминания нахлынули на Защитницу и окатили волной похлеще тех, что сейчас вздымались перед ней.

Первое задание Юники было очень простым. Ее объект должен был опоздать на автобус.

Молодой японец жил на окраине поселка в частном доме.

Жил один. В назначенное время Юника подошла ко входной двери и... сунула в замочную скважину щепку. Все. Дверь открывалась с ключа, а там плотно забит кусочек древесины. Минут пятнадцать Юника из ближайших кустов понаблюдала, как парень пытался выбраться из дома, потом убедилась, что автобус уже уехал, и довольная собой, посмотрела на браслет. Белая яркая звездочка превратилась в маленькую зелёную и исчезла. Все. Задание выполнено.

И тут же засветилась новая точка, которая стала быстро расти и менять цвет: с зеленого в желтый и уже в красный, и вот она, уже огромная, белая, мерцает посередине экрана. Расчетное время — пять минут. Девушка нажала пальцем на нее, и на экране появились подробности задания: новые координаты, фото и описание задачи. Задача оказалась почти идентичной. Только теперь нужно было наоборот помочь объекту попасть на поезд вовремя.

Так проходили недели. Задания были несложные, иногда забавные, и Юника легко с ними справлялась. Она постигала искусство Защитника постепенно: от легкого к сложному. Шло время, и все чаще в ее задачах появлялись критические события, когда человеку нужно было спасти здоровье или даже жизнь! Все больше усилий нужно было прилагать для этого: тщательней продумывать план, оставаться нераспознанной, зачастую применять физическую силу, навыки борьбы и многие другие умения, которые в нее были заложены. Задания перестали быть легкими и приятными.

Да, Создатель вел ее по пути развития постепенно повышая планку и требования, давая возможность развивать мастерство, как опытный мудрый учитель.

Юника старалась. Очень. И вот однажды на ее ровном и уверенном пути появилась первая развилка.

Торонто. Ночь. Пожар. Частный дом в дорогом пригороде. Небольшой двухэтажный особняк с гаражом на две машины, лужайкой перед домом и невысоким белым заборчиком. Таких домиков полным полно по всему континенту. Цель - мужчина на втором этаже дома, в спальне.

Этот уютный домик ей сразу не понравился. В первую очередь смутил гараж. Ну казалось бы: гараж и гараж, что в нём такого? Она толком не осознавала причину своей неприязни, но интуитивно чувствовала, что просто не будет. И нет, вовсе не огонь ее пугал.

Юника спустилась ниже и подобралась к окну спальни на втором этаже. Хорошо, что окно выходило не на улицу, а на задний двор. Как раз за забором их участка начинался негустой перелесок. Вот через него всадница и подобралась незамеченной к самой стене дома. Вынув ногу из стремени, она приподнялась на седле и мыском ноги выбила стекло.

Пламя уже охватило дверной проем, и в комнате было сильное задымление. Девчонка подняла ворот куртки к носу и задержала дыхание. Мировой рекорд по задержке дыхания - двадцать девять минут. И эта цифра лишь из тех, что официально были зарегистрированы. Ей этого времени

более чем достаточно, чтобы проникнуть в комнату и вытащить мужчину через окно.

Да. Ей дали все то лучшее, чего достигло человечество за все времена. Ткань ее одежды была непромокаемая и огнеупорная. Защитное поле не позволяло волосам загореться, а коже получить ожоги. Однако был нюанс: кожа не горела, но боль, которую ощутил бы любой человек в этих условиях она чувствовала. Вот такой интересный баланс...

Юника проникла в комнату и бросилась к кровати, где должен был находиться ее объект. Мужчина был на месте, без сознания, а рядом... Рядом лежала женщина!

Интуиция не подводит! Ну конечно гараж здесь не причем, но она видела, что он на два! машиноместа. Вот тебе и предчувствие.

Юника впервые оказалась перед страшным выбором: по заданию у нее только мужчина, но как бросить живого человека в огне?!

Замерев, она несколько секунд смотрела на два неподвижных тела, а затем приняла решение. Подхватив женщину под руки, девушка потянула ее к окну. Молодая женщина была худощава, но высокого роста, весила не более семидесяти килограммов, поэтому Юника довольно легко ее приподняла. За окном в воздухе висел Кузя в ожидании. Рывком толкнув почти бездыханное тело в оконный проем, она крикнула:

- Фиксируй! - женщина грузно плюхнулась поперек седла, и тут же ленты обвили ее тело, плотно прижав к коню. Кузя

исчез почти мгновенно. Этот зверь знал, что делать. В паре сотен метров от дома был небольшой лесок, туда то он и рванул. Там, осторожно опустившись на землю, он наклонился корпусом, и тело женщины соскользнуло в траву. На все про все у него ушло не более минуты.

Тем временем Юника подтащила к окну мужчину. Он был высокий и довольно плотного телосложения. Впрочем подъем тяжестей тоже ее не смущал. В официальных рекордах подъема штанги, например, под двести килограммов значится, а значит, что этот вес девушка спокойно поднимет.

Кузя вернулся, и Юника вытолкнула второе тело:
- Фиксируй! - снова приказала она и хотела уже спрыгнуть сама, но тут ее взор упал на рацию около кровати. Смешная такая рация в виде зайчика. Это была радио няня!

Не медля ни секунды, девчонка рванула в горящий дверной проем - придется быстро осмотреть весь дом.

Кузя исчез с мужчиной на спине, а Юника стала прорываться через огонь. Коридор уже полыхал, и жар был нестерпимым. Руки и лицо жгло, глаза щипало, сквозь дым она с трудом разглядела вход в соседнюю комнату. Девушка дернула ручку двери, но дверь не поддавалась: "Заклинило, похоже." Впрочем, неудивительно - температура в коридоре была настолько высокой, что деформация была лишь закономерностью. Она с разбегу навалилась плечом. Сколько там рекорд по толканию ядра? Очень оказалось полезное умение! А еще американский футбол! Тоже вполне подойдет для не

очень прочной межкомнатной двери. Выбив дверь плечом, она оказалась в другой спальне. Это была детская. В кровати лежал ребенок - девочка не старше трех лет. Спальня уже тоже порядком наполнилась дымом. Юника схватила малыша и кинулась к окну: выбив стекло ударом ноги, она спрыгнула вниз, прикрывая малышку рукой от летящих осколков стекла. Под окном уже ждал конь. Как только она оказалась в седле, Кузя взмыл вверх и помчался в перелесок.

Добравшись до места, девушка соскользнула с седла и сразу начала реанимацию: сначала ребенка. В голове быстро появился поэтапный план: уложить, обхватить, зажать пальцами, вдох, плавный выдох, повторить. Все это она проделывала так, как будто всю жизнь занималась реанимацией маленьких детей: четко, уверенно, быстро. Да, эти знания и навыки в нее тоже были заложены.

Ребёнок вздохнул и всхлипнул. Отлично!

Следующая женщина.

"Все делаем быстро, но чуть по-другому. Ага! Есть! Дышит!" - мысли в голове девчонки выстроились в колонну и маршировали строго по линейке.

Последний - мужчина. Но и с ним она тоже быстро закончила. Вся семья выжила!

Теперь самое сложное: нужно привлечь внимание так, чтобы не попасться на глаза. Толпа зевак и соседей уже собралась у горящего дома. В темноте и суматохе были слышны крики, где-то визжала сирена, пожарные машины одна за

другой подъезжали к дому, а пожарные бегали взад и вперед, разматывая рукава брандспойтов и подсоединяя их к пожарным гидрантам.

Семье срочно нужна медицинская помощь: нужно чтобы кто-то их заметил и пришел. В этот момент маленькая девочка всхлипнула громче.

"Точно!- подумала Юника, - нужно привлечь их внимание плачем ребенка!" Она подхватила малышку на руки и бросилась через лес в сторону горящего дома. Девочка открыла глаза, и увидев чужого человека, который ее куда-то тащит, не на шутку испугалась и зашлась с громком плаче.

"То, что нужно!" - подумала Юника, и добежав до окраины леса, замерла. Плач донесся до людей, стоявших у дома, и несколько мужчин, отделившись от толпы, направились на звук.

Она же, в свою очередь, начала удаляться обратно к тому месту, где оставила родителей ребенка. Мужчины ускорились - и Юника тоже. По прошествии нескольких минут люди выскочили на то место, где всадница спасала семью: девочка сидела на траве, захлебываясь слезами, а рядом без сознания лежали ее родители. Убедившись, что семья в безопасности, она тихо запрыгнула на Кузю и неслышно удалилась сквозь деревья.

Отъехав на почтительное расстояние, девчонка увидела обширный лес под собой и решила спуститься передохнуть. Только сейчас Юника ощутила, что кожу жжет с такой си-

лой, как будто она обгорела.

Как только девушка слезла с коня, полыхнула молния и раздался громовой удар. Юника мгновенно потеряла сознание и рухнула на землю как подкошенная.

Прошло сколько-то времени, и она очнулась. Медленно отрыла глаза. Дикая боль в шее не давала ей даже дышать нормально. Затылком она ощущала, что лежит в чем-то липком и мокром. Ощущение, что где-то в районе третьего или четвертого позвонка ей дали топором. Медленно, как ей показалось, целую вечность, она постепенно поднимала руку к голове: наконец, осторожно пальцами прикоснулась к шее. По ощущениям это было похоже на развороченную плоть, как кусок сырого мяса. Юника снова потеряла сознание. А через некоторое время опять очнулась. Шея по-прежнему болела, но боль ослабла. Она снова прикоснулась рукой и почувствовала корку засохшей крови.

Девушка лежала на спине глядя в небо. Шевелится она не могла, оставалось просто созерцать. День катился к вечеру, наступили сумерки, и боль постепенно шла на убыль. Снова ощупав шею, она обнаружила свежезатянувшиеся бугры глубокого шрама.

Она попробовала повернуть голову - было уже терпимо. Затем попыталась сесть: перевернувшись на живот, медленно подтянула колени под себя, и опираясь на руки, стала выпрямляться. Вокруг себя она обнаружила круг с испепеленной черной травой.

"Это явно был удар молнии! - догадалась она, - но откуда?"

Не было и намека на плохую погоду.

Привычным движением девчонка засучила рукав куртки и просмотрела на последнее задание: точка горела синим светом. Она нажала на неё и увидела текст: "Отклонение от курса. Несоблюдение баланса сил. Компенсация».

Еще раз перечитав текст, Юника, наконец, поняла, откуда взялась молния! Она не выполнила задачу! Вместо исправления судьбы еще больше нарушила ее! Возник всплеск энергии, которого быть не должно. Самое безопасное, куда можно направить этот избыток - сама Юника. Ведь она находится вне этого мира, ее как бы и не существует в нем. Значит самый безопасный для людей способ скомпенсировать этот всплеск энергии - направить его вовне - на Юнику.

Очнувшись от воспоминаний, Защитница поежилась и дернула плечами. Глядя на яхту, дрейфующую в шторм с заглухшим мотором, она точно знала, что ничего хорошего ей не светит.

Поразмыслив еще немного, девушка глянула на свой координатор: две минуты до часа «Х».

И тут на яхте прогремел взрыв. Столб пламени взлетел вверх. Юника поняла, что пора действовать. Мигом спустившись вниз, на палубу, она спрыгнула с коня, натянула ворот-

ник куртки на нос, и задержав дыхание, бросилась в каюту.

В темноте и дыму почти ничего не было видно. Впрочем девушка хорошо ориентировалась в темноте: наши далёкие пра-пра-пра предки, те, что ещё жили в пещерах, обладали великолепным зрением, слухом и обонянием, почти как у животных.

Ее цель - подросток, мальчик, и, конечно, он здесь не один. Вряд ли такой юный окажется один на яхте.

Буквально через пару метров в узком коридорчике она наткнулась на тело пацана лет двенадцати. Подхватив его под подмышки, она быстро выволокла на палубу. Кузя уже был рядом. Рывком закинув его в седло, она сверилась с координатором - мальчик не был ее объектом!

"Не он!" - с досадой подумала Юника. Задав координаты Кузе, сама спустилась обратно. Пройдя дальше, девчонка оказалась в глубине каюты. Огонь был почти повсюду. Никого видно не было. Тут она догадалась заглянуть вниз, под стол: там, съежившись, лежал еще один мальчик, лет пятнадцати. Выволочив его из-под стола, она решила сразу заглянуть под кровать и в шкаф, потому что в третий раз она уже вряд ли пробьется через огонь. В шкафу Защитник обнаружила третьего ребёнка примерно того же возраста. Подхватив обоих, она стала быстро пробираться к выходу. Кузя уже ждал. Закинув их в седло, девушка сверилась с браслетом: все верно. Один из них был ее объект. Взрослых не было. Значит юные разгильдяи либо угнали яхту, либо взяли без

спроса. Запрыгнув на круп коня, она обхватила руками толстые мальчишеские торсы и двинулась к заданным координатам. Яхта позади неё превратилась в большой факел.

Добравшись до берега, всадница аккуратно сняла мальчишек и уложила на песке. Все трое дышали, но были без сознания. Оттащив их подальше от воды, она огляделась: никого вокруг не было. Состояние детей было нестабильным. Помощь бы не помешала и побыстрей.

Юника села на лошадь и поднялась повыше, метров на пятьдесят, чтобы оглядеться. В нескольких сотнях метров она увидела маленькие домики. Спустившись вниз, девушка поехала прямо к ним.

Остров, на который привезла ребят Защитница, оказался туристическим. Маленькие домики - бунгало, в которых проживали отдыхающие, были натканы тут и там. Подобравшись к крайней хижине, Юника решила не особо фантазировать, а просто попросила коня заржать. Тот громко и звонко огласил весь остров залиvistым ржанием. Сразу из нескольких домов вышли люди. Теперь настала очередь Юники: снизив тембр голоса, она крикнула из темноты: "Помогите!"

Часть людей, в основном мужчины, двинулись в ее сторону, другая часть отправились к самому большому домику (видимо там была администрация).

Всадница применила свой обычный прием: неслышно отступая, она периодически звала на помощь, и пару раз веле-

ла Кузе заржать. Наконец она вывела людей к берегу, где лежали подростки.

Все! Главная часть окончена! Теперь нужно срочно найти тихое место! Девушка знала, что времени у нее очень мало, и что расправа грянет вот-вот. Нужно успеть куда-то спрятаться, уединиться. Она взмыла в воздух и быстро исчезла в ночном небе. В этот момент в нее ударила молния.

Кузя среагировал мгновенно: ремни плотно обвились вокруг ног и удержали Юнику от падения. Девчонка тут же потеряла сознание и повалилась на шею коня. Как только ее голова уткнулась в гриву, ремни обхватили ее тело и крепко придавили к телу лошади.

Хорошо, что мозг коня прокачали. Обработав и проанализировав создавшуюся ситуацию, Кузя принял абсолютно логичное решение.

Глава 6

Весна и осень в этой стране не отличаются друг от друга: мерзко и слякотно.

Снова моросит дождь. Теперь уже весенний. Ночь. Кузя подплыл к знакомому окну. Прижавшись головой к стеклу окна, он почесался. Железо удил издало визгливый звук, от которого всегда бегут мурашки по телу. Вскоре внутри слышались тихие шаги. В окне появилось заспанное лицо Эндрю. Увидев лошадь, он вздрогнул и отстранился: на спи-

не лошади полулежа висела Юника.

Мужчина быстро включил свет и распахнул окно. Седельные ремни исчезли, и девушка стала сползать на бок. Эндрю протянул руки, и подхватив ее, осторожно перенес на кровать. Он положил девчонку на бок, спиной к себе. Рану опытный врач заметил сразу, как только открыл окно.

С некоторых пор Эндрю стал хранить у себя аптечку скорой помощи. Помимо ибупрофена и пластырей, у него там находился некий запас различных, не совсем для домашнего использования лекарств: шприцы, системы, фонендоскоп, маленький набор хирургических инструментов, налобный фонарь, перчатки, перевязочные средства, хирургические нитки и иголки. Все это он собрал после второй встречи с Юникой именно в надежде на третью.

И вот, наконец, через пару месяцев она состоялась. В глубине души доктор ликовал, хотя понимал, что в данной ситуации это неуместно.

Эндрю пощупал пульс: "Слабый. Еле прощупывается", затем послушал сердце. Удары были слишком замедленны.

Надев фонарик на лоб, он принялся осматривать рану.

Рана была длиной сантиметров двадцать и тянулась от третьего шейного позвонка. Края раны были сильно обожжены. Воротник одежды в этом месте тоже был оплавлен. По центру раны зиял позвонок.

"Просто удивительно, как она выжила! С такими травмами не живут!" - так размышлял он, пока надевал перчатки и

готовил антисептик.

Прикоснувшись к ране тампоном, врач обнаружил, что жидкость не соприкасается с кожей - она стекает как будто масло по горячей сковороде. Сделав еще несколько попыток и поразмыслив минуту, он снял перчатки, и аккуратно взяв пальцами края раны, соединил разорванные ткани. И снова произошло чудо: ткани под пальцами начали стягиваться. Быстро-быстро, как будто невидимая швея сшивала их меж собой. Медленно перемещая пальцы рук, Эндрю соединил кожу по всей длине раны, и она затянулась. На все про все у него ушло не больше часа. Убрав руки, мужчина увидел, что шрам стал выглядеть так, как будто ему уже несколько недель. Он подернулся корочкой, которая уменьшалась на глазах. Снова померив пульс и послушав сердце, он пришел к выводу, что Юника стабилизировалась и сейчас просто спит. Шоковое состояние ушло.

Перевернув ее на спину, коварный исследователь приступил к решительным действиям. Достав две цепи прочностью на двести килограммов каждая и две пары наручников, он застегнул это все на запястьях своей пленницы и другими концами пристегнул к ножкам кровати. Цепи и наручники хитрый доктор купил заблаговременно.

Затем он принес нож, ножницы, маленькую спиртовую горелку, несколько видов кислот, щелочь, еще кое-какие реактивы, и решительным движением сдернул с ноги Юники сапог. Но к удивлению Эндрю, как только сапог покинул ногу,

так сразу исчез из его рук и... Оказался снова на ноге девушки.

"Да ладно! Не может быть!" - подумал он. Затем упрямец взял ножницы и стал кромсать голенище сапога прямо на ее ноге. Но отрезать кусок ему так и не удалось. Он тут же прирастал обратно.

- Черт те что! - сквозь зубы процедил упрямый доктор и резким движением расстегнул молнию на куртке. Но молния вновь оказалась застегнутой.

- Ну и ладно, я и так смогу, - отчаянный экспериментатор зажег спиртовую горелку, и оттянув рукав куртки вбок, стал ее нагревать. С удивлением через пару минут он обнаружил, что рукав так и не нагрелся. Вообще.

- Хорошо, отсутствие результата - тоже результат, - задумчиво произнес он и подтянул пробирки с кислотами поближе.

Сколько не бился Эндрю, но материал не поддавался ни на микрон. Более того, он заметил, что даже при погружении в кислоту, материал как бы и не соприкасается с ней. Как будто между тканью и средой есть невидимый барьер.

Юника тихо всхлипнула и поморщилась.

"О! Начинается!" - подумал мужчина и поторопился убрать весь свой экспериментаторский арсенал. Он не хотел, чтобы гостя знала, чем он тут занимался.

- Отпустите, - тихо прошептала девчонка, и в уголках ее глаз появились слезинки. Затем она глубоко вздохнула, и

слезинки исчезли, а лицо стало непроницаемым, как будто на ней надета маска. Еще через пару минут девушка открыла глаза.

"Ого! Знакомый потолок! Значит вот как Кузя решил. Впрочем, он прав! Если бы он отвёз меня по заданным мной координатам, то я бы уже и не очухалась..." - неспеша размышляла она, разглядывая потолок.

Затем перевела взгляд на Эндрю.

Он сидел в кресле напротив, как в прошлый раз, и подперев кулаком подбородок, не мигая смотрел на нее.

Она шевельнула рукой и почувствовала, как холодная сталь впиалась ей в запястье.

"Ну, это предсказуемо, я и не сомневалась, что так будет", - печально подумала она и глубоко вздохнула:

- Вечер добрый.

- Ночь уже давно, - без капли любезности ответил Эндрю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.